

Л.Д. Бондарь*

**СИБИРСКИЕ УРОКИ ИНДИЙСКОГО ЯЗЫКА:
К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ Д.Г. МЕССЕРШМИДТОМ
ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ В ЭКСПЕДИЦИИ 1719–1727 ГОДОВ**doi:10.31518/2618-9100-2023-2-16
УДК 930.2*Выходные данные для цитирования:**Бондарь Л.Д. Сибирские уроки индийского языка: к истории изучения
Д.Г. Мессершмидтом восточных языков в экспедиции 1719–1727 годов //
Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 192–207.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-16.pdf>*

L.D. Bondar*

**SIBERIAN LESSONS OF THE INDIAN LANGUAGE:
ON THE HISTORY OF D.G. MESSERSCHMIDT'S STUDY OF
ORIENTAL LANGUAGES IN THE EXPEDITION OF 1719–1727**

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-16

*How to cite:**Bondar L.D. Siberian Lessons of the Indian Language: on the History
of D.G. Messerschmidt's Study of Oriental Languages in the Expedition of 1719–
1727 // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 192–207.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-16.pdf>]*

Abstract. The article presents one of the aspects of the activity of the first researcher of Siberia, German physician and naturalist Daniel Gottlieb Messerschmidt (1685–1735) during his scientific journey of 1719–1727 – the learning of Indian languages. Despite the fact that the primary tasks assigned to him in the expedition concerned the natural science sphere, the traveler collected information about the languages of all the peoples encountered on his route: both the indigenous Siberian peoples and foreigners who lived in Siberian cities. In the first case, the traveler purposefully engaged in fixing vocabulary, compiling dictionaries; with regard to written languages, it should be said rather that the scientist was engaged in their study – both the languages themselves and their writing. Among them were languages of India. The main teacher of D.G. Messerschmidt was an Indian merchant from Delhi named Parasotamagire, who lived in Irkutsk and accompanied D.G. Messerschmidt on his short journey in 1724 Irkutsk–Udinsk–Seleninsk–Udinsk. The travel journal of D.G. Messerschmidt mentions two more Indian informants (the name of one of them, received in baptism, was Vasily), with whom he had short-term meetings. The article does not consider D.G. Messerschmidt's studies in the Indian language, which he had in St. Petersburg, after returning from the expedition. The main source of information is his travel journal, which allows us to get an idea of the possibilities of learning Oriental languages from their native speakers in Siberia at the beginning of the 18th century. Journal notes reveal the personality traits of Messerschmidt-researcher – a consistent, purposeful and conscientious scientist who sought to accumulate the fullness of information that circumstances could offer; his amazing organization and ability to work are vividly presented. Despite the fruitful studies in Indian languages, their results in the form of a dictionary or some other special manuscript have not been preserved in the papers of D.G. Messerschmidt, but there are separate dictionary entries among Messerschmidt's scattered linguistic materials, along with also some dozen Indian words in the final manuscript of D.G. Messerschmidt “Siberia Perlustrata”, which is a report of his eight-year journey.

Keywords: Daniel Gottlieb Messerschmidt, Oriental languages, Indian languages, study, expedition to Siberia.

* **Лариса Дмитриевна Бондарь**, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: L007@list.ru

Larisa Dmitrievna Bondar, Candidate of Historical Sciences, St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, e-mail: L007@list.ru

The article has been received by the editor on 06.01.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье представлен один из аспектов деятельности первого ученого-исследователя Сибири, немецкого врача и естествоиспытателя Даниэля Готлиба Мессершмидта (Daniel Gottlieb Messerschmidt, 1685–1735) во время его научного путешествия 1719–1727 гг. – занятие индийскими языками. Несмотря на то, что первоочередные задачи, ставившиеся перед ним в экспедиции, касались естественнонаучной сферы, путешественник собирал сведения о языках всех народов, встречавшихся на его маршруте: как коренного сибирского населения, так и иноземцев, проживавших в сибирских городах. Если в первом случае путешественник целенаправленно фиксировал лексику, составляя в той или иной степени обширные словники, то в отношении письменных языков следует говорить скорее о том, что ученый занимался изучением как самих языков, так и их письменности. В числе последних оказались индийские языки. Основным наставником Д.Г. Мессершмидта стал индийский купец из Дели по имени Парасотамагире, проживавший в Иркутске и сопровождавший Д.Г. Мессершмидта в его небольшом путешествии 1724 г. Иркутск–Удинск – Селенгинск – Удинск. В путевом дневнике Д.Г. Мессершмидт упоминает еще двух индийских информантов (имя одного из них, полученное в крещении, – Василий), с которыми у него состоялись кратковременные встречи. В статье не рассматриваются занятия Д.Г. Мессершмидта индийским языком, которые у него проходили в Петербурге после возвращения из экспедиции. Основным источником сведений является путевой дневник Д.Г. Мессершмидта, позволяющий получить представление о возможностях изучения восточных языков у их носителей в Сибири в начале XVIII в. Дневниковые записи раскрывают особенности личности Мессершмидта-исследователя – последовательного, целенаправленного и добросовестного ученого, стремившегося аккумулировать всю полноту информации, которую могли предложить обстоятельства; ярко представлена его удивительная организованность и трудоспособность. Несмотря на плодотворные занятия индийскими языками, их результатов в виде словника или какой-либо другой специальной рукописи в бумагах Д.Г. Мессершмидта не сохранилось, но мы имеем отдельные словарные записи среди разрозненных лингвистических материалов Д.Г. Мессершмидта, а также несколько десятков индийских слов в итоговой рукописи путешественника «Sibiria Perlustrata», представляющей собой отчет о его восьмилетнем путешествии.

Ключевые слова: Даниэль Готлиб Мессершмидт, восточные языки, индийские языки, изучение, путешествие в Сибирь.

Статья поступила в редакцию 27.01.2023 г.

Языковедческие занятия первого ученого-исследователя Сибири, немецкого врача и естествоиспытателя Даниэля Готлиба Мессершмидта (Daniel Gottlieb Messerschmidt, 1685–1735) стали в последние годы предметом детальных исследований¹. Д.Г. Мессершмидт выехал из Петербурга 1 марта 1719 г., 24 декабря прибыл в столицу Сибирской губернии г. Тобольск, откуда 1 марта 1720 г. отправился на восток, дошел до Нерчинска (22 июля 1724 г.), а затем через посещение озера Далайнор (современный Китай) 27 февраля 1727 г. вернулся в Тобольск, откуда выехал 22 марта 1726 г. и 27 марта 1727 г. прибыл обратно

---

¹ См. статью с ретроспективной публикацией на эту тему: Бондарь Л.Д. Лингвистические исследования в научной экспедиции в Сибирь (1719–1727): Д.Г. Мессершмидт и Ф.И. Страленберг // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2022. Т. 21, № 8. С. 44–66.

в Петербург². Хотя задачи, ставившиеся перед ученым, предполагали прежде всего естественнонаучные исследования, а также сбор музейных экспонатов для Кунсткамеры, мы можем с уверенностью говорить о том, что с первых месяцев своего пребывания в Сибири Д.Г. Мессершмидт обратился к лингвистическим наблюдениям и сбору словарного материала местных народов³.

Если языковедческие занятия Д.Г. Мессершмидта относительно давно стали предметом специальных исследований, значительно расширившихся в последние два десятилетия, то фигура Мессершмидта-востоковеда во всей ее полноте стала вырисовываться буквально в последние несколько лет⁴. При этом работа Д.Г. Мессершмидта с восточными письменными языками в определенной степени отличается от работы с языками коренного населения Сибири. Если во втором случае путешественник целенаправленно занимался фиксацией лексики, составляя в той или иной степени обширные словники, то в отношении письменных языков следует говорить скорее о том, что ученый занимался изучением как самих языков, так и их письменности.

Результаты тибетологических и монголоведческих исследований Д.Г. Мессершмидта (лингвистические и текстологические), благодаря публикациям А.В. Зорина и А.А. Сизовой, обнародованы сегодня достаточно полно⁵. Начата работа с архивным наследием Д.Г. Мессершмидта в области индологии, наметившая еще ряд перспективных направлений⁶. Цель настоящей публикации заключается в том, чтобы последовательно представить свидетельства и описание протекания востоковедческих штудий Д.Г. Мессершмидта, зафиксированные в его путевом дневнике⁷ (рис. 1). Это позволит дополнить новыми штрихами портрет Мессер-

² Маршрут своего путешествия Д.Г. Мессершмидт детально описал в своей отчетной рукописи «Sibiria Perlustrata», составленной в Петербурге по возвращении из экспедиции в 1727 г., – в разделе, названном автором «Hodogeticum». Рукопись никогда не публиковалась; в 2020 г. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН) (где в составе личного фонда Д.Г. Мессершмидта хранится эта рукопись) предпринял ее факсимильное издание: *Messerschmidt D.G. Sibiria Perlustrata, etc.* [Факсимильное издание]. СПб., 2020. Л. 15–55 об. Наглядно, разбитым на периоды, большая часть маршрута представлена в опубликованных дневниках: *Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727. Tagebuchaufzeichnungen*. Тл. 1–5. Berlin, 1962–1977. Эти же данные, сведенные в таблицу и нанесенные на карту, см.: *Сытин А.К.* Даниэль Готлиб Мессершмидт – ботаник // От кунсткамеры к травопознанию. Развитие ботаники в России в первой половине XVIII в. СПб., 2022. С. 46–51.

³ *Бондарь Л.Д.* Лингвистические исследования в научной экспедиции в Сибирь (1719–1727)...

⁴ Систематическая разработка этой темы началась фактически с доклада А.В. Зорина на открытом заседании ученого совета СПбФ АРАН, приуроченном к 300-летию начала экспедиции Д.Г. Мессершмидта: *Басаргина Е.Ю., Бондарь Л.Д., Тункина И.В.* 300 лет первой научной экспедиции в Сибирь: Даниэль Готлиб Мессершмидт и изучение его научного наследия // Историко-биологические исследования. 2019. Т. 11, № 3. С. 125–126.

⁵ *Зорин А.В.* О тибетских лексиконах Д.Г. Мессершмидта в связи с вопросом об авторстве «*Harmonia Linguarum*» // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. СПб., 2020. Т. 16. Ч. 2. С. 453–478; *Зорин А.В.* О тибетских рукописях из коллекции Д.Г. Мессершмидта в собрании Института восточных рукописей РАН // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). СПб., 2021. С. 291–305; *Зорин А.В.* О тибетских рукописях, приобретенных Д.Г. Мессершмидтом в Абаканском остроге в 1721 г. // К 300-летию начала экспедиции... С. 306–318; *Зорин А.В.* Тибетский словарь в путевом дневнике Д.Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции... С. 319–329; *Сизова А.А.* Сведения о монгольских языках в дневниках Д.Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции... С. 330–342; *Сизова А.А.* Бурятская и иноязычная лексика в монгольском словнике Д.Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции... С. 343–351; *Бондарь Л.Д., Сизова А.А.* Бурятский словарный материал в путевом дневнике Д.Г. Мессершмидта // Банзаровские чтения: мат-лы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения Д. Банзарова и 90-летию БГПИ–БГУ. Улан-Удэ, 2022. Ч. 1. С. 52–62; *Сизова А.А., Зорин А.В., Бондарь Л.Д.* Словарные материалы в документальном наследии Д.Г. Мессершмидта: монгольский и тибетский словники. СПб., 2022.

⁶ *Зорин А.В., Иванов В.П.* Мультиязычный перевод молитвы «Отче наш» в документальном наследии Д.Г. Мессершмидта // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19, № 1. С. 33–51; *Зорин А.В., Иванов В.П.* Д.Г. Мессершмидт как индолог // *Isidis Sibiriae xenium*: сб. ст. СПб., [2023] (в печати).

⁷ Оригинал путевого дневника Д.Г. Мессершмидта в виде пяти объемных тетрадей, переплетенных в телячью кожу, хранится в СПбФ АРАН. Дневник никогда полностью не издавался; указанное выше немецкое издание (*Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien...*) содержит значительные лакуны; все прочие издания (кроме издания П.С. Палласа (*Pallas P.S. Neue nordische Beiträge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völker-Beschreibung, Naturgeschichte und Ökonomie*. Bd. 3. St. Petersburg; Leipzig, 1782. S. 97–158) –

шмидта-исследователя, в определенной степени показать рабочий распорядок дня Мессершмидта-путешественника, а также те возможности для изучения восточных языков, которые были в некоторых областях Сибири в начале XVIII в. Любые специальные лингвистические данные оставляем для дальнейшего изучения коллегам-востоковедам.

Систематическое занятие Д.Г. Мессершмидта восточными языками в экспедиции⁸ началось, судя по дневниковым записям, в 1724 г., во время первого пребывания в Иркутске.

19 февраля 1724 г. Д.Г. Мессершмидт не выходил из дома, в том числе из-за давно мучавшего его кашля (*catarrhus*), но продолжал заниматься текущими организационными и бумажными делами и принимать посетителей. Среди прочих к нему на квартиру⁹ (рис. 2) был «доставлен» иноземец, названный Д.Г. Мессершмидтом «ассурат-индийским (Assurat-Indianischer) купцом», «который был уроженцем города Дели (Déli), торговал здесь, но благодаря местному воеводе был крещен и оженен. На вид ему было около 40 лет, очень худ, желтизна

в лице, с огромными черными и пристально глядящими глазами, очень пылкий и склонный ко гневу, при этом скромный, вежливый, умеренный и рассудительный, довольно уверенно умеет читать и писать на обычном индийском языке и еще на языке брахманов, при этом отчасти знаком с монгольским языком, с русским – мало»¹⁰. На полях напротив этой записи, возможно, позднее, во время систематизации дневника¹¹, Д.Г. Мессершмидт указал:

это переводы на русский язык) представляют собой публикации в той или иной степени обширных фрагментов дневника. Кроме изданий, указанных в книге И.В. Тункиной, Д.Г. Савинова (*Тункина И.В., Савинов Д.Г. Даниэль Готлиб Мессершмидт: У истоков сибирской археологии. СПб., 2017. С. 55–66*), см. вышедшие после этого переводы: *Мессершмидт Д.Г. Дневники от Мангазеи до Иркутска (1723 г.). Иркутск, 2018*; *Путевой журнал Даниэля Готлиба Мессершмидта. Научная экспедиция по Енисейской Сибири. 1721–1725 гг. Красноярск, 2021*. Также в русском переводе был опубликован фрагмент путевого дневника, относящийся ко времени первого пребывания Д.Г. Мессершмидта в Иркутске зимой 1723–1724 гг. Записи этого периода будут цитироваться по данному изданию: *Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре» (дневник: декабрь 1723 – февраль 1724). Иркутск, 2021*. В остальных случаях ссылки будут даваться на оригинал дневника.

⁸ Оговоримся, что, благодаря небольшому документу, обнаруженному А.В. Зориним в фонде Д.Г. Мессершмидта в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН), мы имеем информацию о том, что еще до своего прибытия в Россию, находясь в Данциге, Д.Г. Мессершмидт при встрече с представителями восточных народов стремился получать сведения об их языках: *Сизова А.А., Зорин А.В., Бондарь Л.Д. Словарные материалы... С. 399*. Этот интерес ученого мог сформироваться, в частности, под влиянием общения в студенческие годы в Галле с одним из идеологов пиетизма Августом Франке (August Hermann Francke, 1663–1727), миссионерская деятельность которого в значительной степени была ориентирована на восточные страны.

⁹ Во время остановок в сибирских городах Д.Г. Мессершмидт вместе со своими слугами проживал в специально нанятых для него домах. Ю.И. Чивтаев смог, к примеру, установить место расположения такого дома в Иркутске: *Чивтаев Ю.И. Где жил Д.Г. Мессершмидт в Иркутске // Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре» (дневник: декабрь 1723 – февраль 1724). Иркутск, 2021. С. 144–146*. Сам Д.Г. Мессершмидт называл свое жилье на французский манер «Quartier», очевидно, желая подчеркнуть его съемный характер. Следуя за терминологией Д.Г. Мессершмидта, будем называть его жилье «квартирой».

¹⁰ *Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 106*.

¹¹ Д.Г. Мессершмидт неоднократно упоминал о том, что он занимался «приведением в порядок» своих дневниковых записей, когда у него появлялось на это свободное время во время более или менее продолжительных остановок. Такими следами доработок должны служить пометки на полях дневника – своего рода заголовки, обозначения тематик отдельных записей. Подобные тематические маркеры должны были облегчить самому Д.Г. Мессершмидту (и облегчают современным исследователям) поиск необходимой информации. Подобные тематические пометы сделаны также в той части дневника, которую вел спутник Д.Г. Мессершмидта по путешествию Филипп Иоганн Страленберг (Philipp Johann von Strahlenberg, 1676–1747) до своего отъезда из экспедиции в конце мая 1722 г.

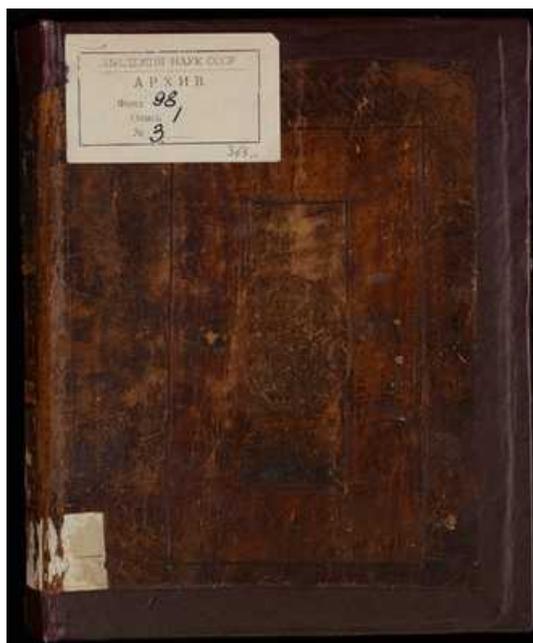

Рис. 1. Обложка третьего тома путевого дневника Д.Г. Мессершмидта, содержащего записи за 1724 г. СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3

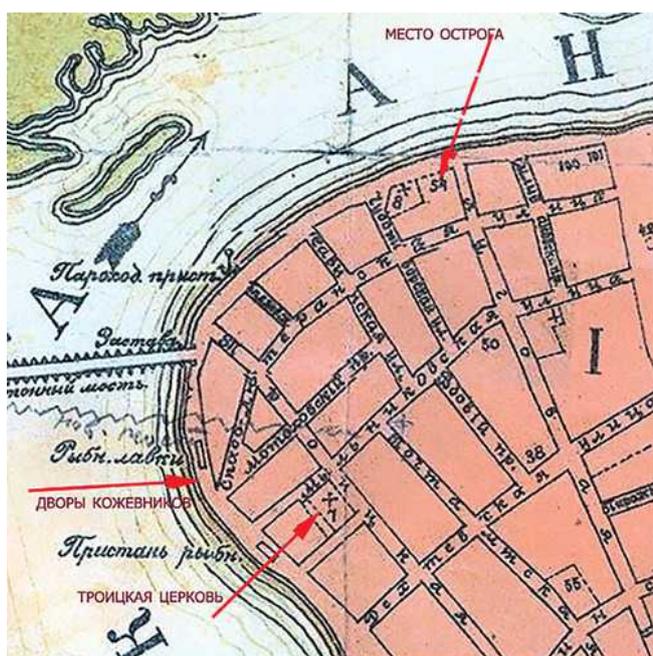

Рис. 2. Место проживания Д.Г. Мессершмидта в Иркутске зимой 1724 г. («Дворы кожевников») на плане Иркутска 1917 г. М.И. Макушина.

Реконструкция Ю.И. Чивтаева.

Опубл.: Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... Вклейка, рис. 18

происходило под руководством представителей духовных сословий. Так было в случае с изучением тибетского и монгольского языков, происходившим под наставничеством буддийских лам¹⁷. Еще один восточный язык, которым владел Д.Г. Мессершмидт, иврит, также был связан с духовными занятиями ученого. В этом отношении на него не могла не оказать влияния фигура А. Франке, приверженцем идей которого Д.Г. Мессершмидт оставался по крайней мере в течение всего своего сибирского путешествия¹⁸. С ним молодой ученый был знаком в Галле не только как с духовным наставником, но и как профессором древнегреческого языка и иврита. Кроме того, Святое Писание служило Д.Г. Мессершмидту источником лексики на иврите, которую он использовал для своих зоологических описаний и которая широко представлена в «Sibiria Perlustrata»¹⁹.

Итак, из принесенных индусом книг Д.Г. Мессершмидт отобрал три, обратил внимание на их непривычное для европейца устройство и это описание вместе с рисунком книги поместил в дневнике²⁰ (рис. 4). Сам же стал учиться по отобранным книгам письму и фонетике,

«परसोतमगीर Dili-Indus, Brahman et Baria, d. 19. Febr[uarii]» [«Парасотамагире, индиец из Дели, брахман и банья»]¹² (рис. 3).

Д.Г. Мессершмидт не замедлил начать с ним работу: «Я тотчас же показал ему предисловие на брахманском вместе с брахманскими *nominibus plantarum* [названиями растений (лат.)] в *Horto Malabarico*, p. 1¹³ и заметил, что некоторые из этих наименований он записал латинскими буквами неаккуратно, и я задумал в другое время проделать с ним то же самое»¹⁴.

На следующий день, 20 февраля, начались настоящие занятия¹⁵, при этом индиец продемонстрировал свою организованность и ответственность: «Мой индиец явился ко мне рано утром и принес с собой несколько своих индийских книг, но все они оказались молитвенниками»¹⁶. Очевидно, речь шла о книгах духовного содержания. Отметим, что в общении с иноземцами Д.Г. Мессершмидт не в последнюю очередь интересовался опытом духовных практик, а изучение восточных языков в большинстве своем

¹² Об имени и происхождении этого купца см.: Зорин А.В., Иванов В.П. Д.Г. Мессершмидт как индолог...

¹³ Речь идет о ботаническом трактате, посвященном лекарственным растениям Малабарского берега, «Hortus Malabaricus», составленном Хенриком ван Рееде (Hendrik Adriaan van Rheedee tot Draakestein, 1636–1691) и изданном в 1678–1693 гг.

¹⁴ Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 106. Упоминаний о дальнейшей работе с этим трактатом во время уроков с Парасотамагире в дневнике не найдено.

¹⁵ Занятия предыдущего дня пришлось прервать раньше желаемого времени по довольно банальной причине: «Между делом по русскому обычаю я предложил ему 2–3 рюмки водки и маленькую чашку чая, чтобы привести его в хорошее расположение духа; но, поскольку это люди очень выдержанные, он попросил отпустить его, так как он захмелел и хотел лечь спать»: Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 106.

¹⁶ Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 107.

¹⁷ Зорин А.В. Тибетский словник в путевом дневнике Д.Г. Мессершмидта...; Сизова А.А. Сведения о монгольских языках в дневниках Д.Г. Мессершмидта...

¹⁸ Бондарь Л.Д., Лефельдт В., Тункина И.В. Д.Г. Мессершмидт как ученый-пиетист // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта... С. 28–36.

¹⁹ Messerschmidt D.G. Sibiria Perlustrata... Passim.

²⁰ Рисунок опубликован: Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien... Тл. 2. Abb. 23; Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... Вклейка, рис. 10.

испытывая определенные трудности с новым для него языком, сравнивая две системы письма («ученую» и «народную»), а также проводя другие параллели (например, в записи числительных в индийской и европейской традиции), что подробно и пространно изложил в дневнике²¹. Занятия продолжались весь день до вечера, и лишь в четыре часа Д.Г. Мессершмидт «отпустил» учителя.

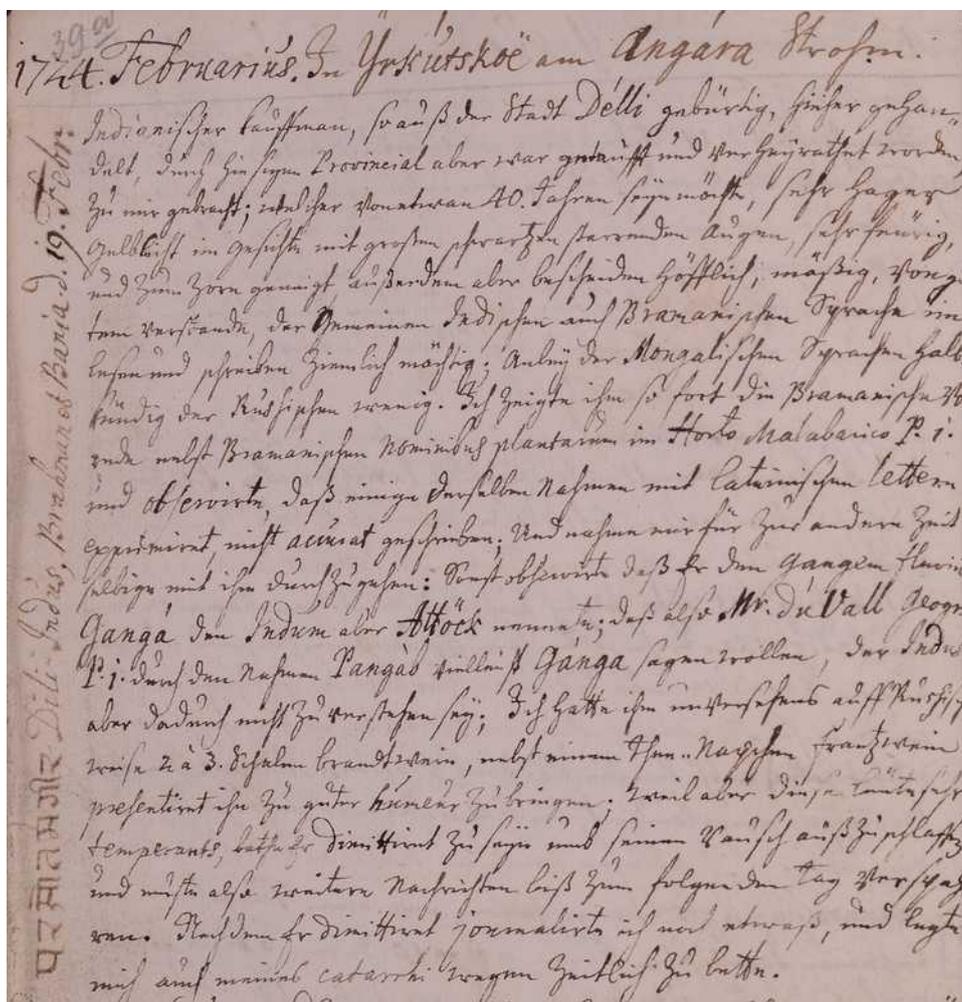

Рис. 3. Фрагмент страницы путевого дневника Д.Г. Мессершмидта с записью о первой встрече с индийским купцом Парасотамагире 19 февраля 1724 г. СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3. Л. 39 об.

В тот же день вечером Д.Г. Мессершмидт выехал из дома, чтобы навестить Дмитрия Ивановича Кичкина (как пациента и как помощника в тяготивших путешественника бюрократических делах), у которого он познакомился еще с одним иноземцем, названным в дневнике «тангутским рабом (невольником)». Этот человек «долго путешествовал по Индии, побывал также в Китае и мог говорить на семи языках, но никакого письма не понимал»²². В тот вечер Д.Г. Мессершмидт взял первый урок тибетского языка (который в то время называли тангутским), хотя опыт оказался неудачным (см. ниже). Очевидно, он привез этого «невольника» к себе домой²³, а в дневнике в тот день записал в транскрипции пять слов. А вместе с лексикой – поведенную тангутом небылицу о тиграх: «В связи с тиграми он рассказал об одном замечательном *experience* [опыте (фр.)], а именно, что тангуты спасаются от их свирепости при помощи чеснока, для чего они в местах их ночлегов повсюду в холщо-

²¹ Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 107–109. О том, каким языком занимался Д.Г. Мессершмидт с индийским купцом, см.: Зорин А.В., Иванов В.П. Д.Г. Мессершмидт как индолог...

²² Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 110.

²³ В завершение записи этого дня Д.Г. Мессершмидт пишет: «Он ушел около 10 часов вечера, а я вскоре лег отдыхать»: Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 110. Занятия проходили, очевидно, уже на квартире Д.Г. Мессершмидта.

вых мешочках подвешивают размятый чеснок, от запаха которого тигры отчаянно бегут». Позднее, безусловно, после «профессиональных» занятий тибетским языком, Д.Г. Мессершмидт приписал на полях дневника: «NB. Этот парень оказался лживым во всех своих *relationibus* [сообщениях (лат.)]»²⁴.

Через несколько дней, 25 февраля, к Д.Г. Мессершмидту был приведен другой тангут, который умел писать и читать, но совсем немного, а потому путешественник счел эти занятия не имеющими большой пользы и, очевидно, отказался от дальнейшего обучения у него, но не от обучения тибетскому языку в принципе. 28 февраля путешественника вновь посетил некий тангут (непонятно точно, кто именно). От него, а также от своего индийца Д.Г. Мессершмидт узнал, что по дороге на Нерчинск живет лама, «который очень хорошо умеет писать и читать по-тангутски», называющий себя Кара Банди²⁵; этот лама и станет в дальнейшем главным для Д.Г. Мессершмидта учителем тибетского языка. Тогда, 28 февраля, Д.Г. Мессершмидтом было записано несколько слов, в основном зоологических наименований – будто бы на китайском языке. В дневнике не указано напрямую, что эти слова он получил

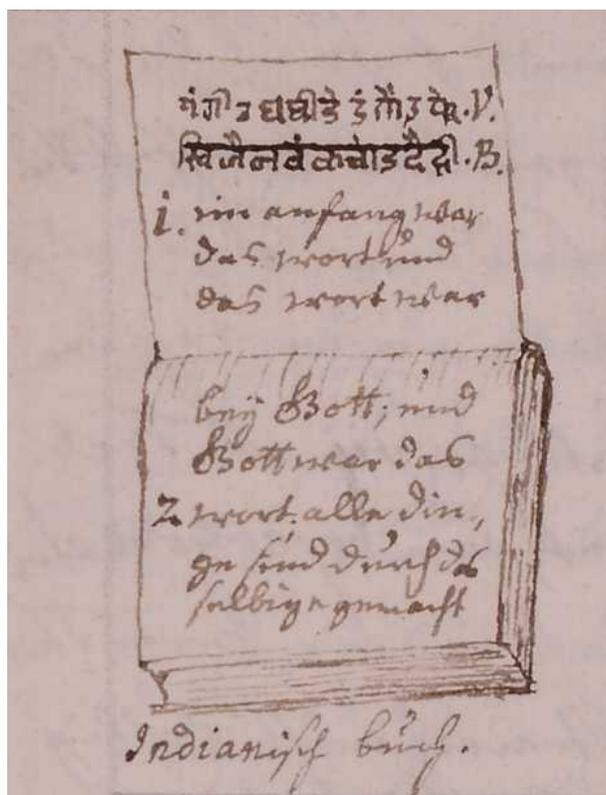

Рис. 4. Рисунок индийской книги, сделанный Д.Г. Мессершмидтом в путевом дневнике. 20 февраля 1724 г. СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3. Л. 41

от тангута, но это, скорее всего, именно так, а позднее на полях появилось примечание: «NB. Этот тангут был не *Germanae, a Asiaticae fidei homo* [человек не немецкого, а азиатского доверия²⁶ (лат.)], поскольку все его названия оказались неверными и выдуманскими»²⁷. Так, за короткое время Д.Г. Мессершмидт дважды столкнулся со случаями «фальсификации» предоставленных сведений; из-за подобных ситуаций путешественник и пришел в итоге к практике перепроверки полученных данных у разных информантов²⁸.

Занятия же с индийским купцом приобрели регулярный характер, и Д.Г. Мессершмидт проявлял особое усердие в учебе. 21 февраля занятия длились два часа: с 4 до 6 часов вечера. Запись, сделанная по этому поводу в дневнике, свидетельствует о том, что Д.Г. Мессершмидт, во-первых, практиковался в изучении языка самостоятельно (вероятно, в тот же день с утра, так как остаток предыдущего вечера после занятий с индийцем ушел на визит и общение с тангутом) и, во-вторых, уже делал определенные успехи: «В 4 часа после полудня я пригласил к себе индийца по имени *परसोतमगीर* – Парасотамагире (*Paeraessotaemaeggýrae*), чтобы он вместе со мной просмотрел *lettres* [записи (фр.)], извлеченные мною из моих индийских текстов, и все они оказались верными, поскольку он тотчас же прочел их, как я

²⁴ Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 110.

²⁵ Там же. С. 118.

²⁶ Это понятие Д.Г. Мессершмидт не один раз употребил по отношению к тем информантам, кому он не мог доверять. При этом необходимо отметить, что употребление определения «азиатская» следует воспринимать в определенной степени условно: с трудностями, связанными с получением достоверной информации, сталкивались многие собиратели языкового материала независимо от исследуемого ареала; для Д.Г. Мессершмидта, не занимавшегося подобными изысканиями в Европе, возникавшие трудности воспринимались как следствия этногеографических особенностей.

²⁷ Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 118.

²⁸ Бондарь Л.Д., Зорин А.В. Лексикографические занятия Даниэля Готлиба Мессершмидта (1685–1735): методика работы по сбору и обработке языкового материала // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2022. Вып. 26 (2). С. 1241.

сам читал их до этого». Здесь же мы узнаем, что в общении с индийским учителем Д.Г. Мессершмидту помогал «монгольский переводчик Полубенцов»²⁹, в отсутствие которого в тот день путешественнику пришлось сократить занятие, ограничившись указанными двумя часами. Однако и после ухода своего наставника Д.Г. Мессершмидт «дальше работал над индоостанскими языками (*Indostanische Sprachen*) – за полночь, и больше ничем не занимался»³⁰. Неизвестно, сколько времени он потратил на языковые штудии с утра, но после прихода Парасотамагире они продолжались около восьми часов.

Причину такого усердия ученый сформулировал в записи следующего дня: «Я стал заниматься индоостанскими языками регулярно, так как не надеялся, что мне снова представится *favorable Occasion per dies vitae* [благоприятный случай в течение жизни (фр., лат.)]». В тот день, 22 февраля, путешественник начал свои занятия с самого утра. В 11 часов его отвлекли посетители, но Д.Г. Мессершмидт, торопясь вернуться к своим «филологическим *studia*», распорядился привести к нему индийского купца и переводчика Полубенцова³¹ и продолжил занятия, «благо это было возможно до позднего вечера». Занятия, видимо, действительно затянулись допоздна, так как, отпустив обоих, Д.Г. Мессершмидт отправился отдыхать и ничем больше не занимался.

Высказанное в дневнике своего рода благодарение за то, что были возможны поздние занятия с учителем, следует связать с записью следующего дня – 23 февраля. Это было воскресенье, и дни христианских праздников Д.Г. Мессершмидт после чтения молитв старался проводить относительно бездейственно. В тот день путешественник после молитвы стал упражняться в чтении индийских текстов, а пополудни к нему без вызова пришел Парасотамагире, с которым они занимались до захода солнца³². «К вечеру, когда солнце клонилось к горизонту, он попросил, чтобы мы отложили книги, поскольку это был грех – продолжать работать и дальше. Однако в чем заключалась причина этого, я не смог понять в отсутствие *Interprête*³³ [переводчика (фр.)]»³⁴. Но урок на этом не закончился и продолжался («без усталости») еще несколько часов; лишь в 10 часов вечера Д.Г. Мессершмидт отпустил своего учителя и вскоре сам лег спать.

После того как пришлось отложить духовные книги, ученый обратился, в частности, к особенно интересовавшему его вопросу – зоологической номенклатуре. В сделанной об этом дневниковой записи находим подтверждение того, что при сборе подобной лексики ученый мог прибегать к изображениям, имевшимся в специальной литературе: «Между тем я показал ему *Jonstoni historiam naturalem avium, quadrupedum etc.*³⁵, чтобы посредством *Icones animalium* [рисунков животных (лат.)] добиться от него индоостанских названий для них, и впоследствии при помощи этого *moyen* [способа (фр.)] мне удалось узнать более 70 *denominations* [наименований (лат.)], запись которых в дневник отложена до другого времени (*vid. d. <...>*)»³⁶. Однако ссылка осталась незаполненной, так как планы Д.Г. Мессершмидта в этом отношении не были реализованы и индийские слова в дневник так и не были помещены.

На следующий день, 24 февраля, путешественник до полудня (и чуть дольше) занимался дневниковыми записями: он готовился выехать из Иркутска дальше на восток, а потому желал привести все в порядок. Затем должен был решить некоторые «служебные»

²⁹ См. о нем: Чивтаев Ю.И. Спутники Д.Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). СПб., 2021. С. 107–108.

³⁰ Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 111.

³¹ Д.Г. Мессершмидту пришлось хлопотать об освобождении его из-под ареста, под которым тот находился из-за долга в 1 рубль, чем и объяснялось его отсутствие накануне.

³² Сегодня заход солнца в Иркутске в это время года происходит около 18.30.

³³ Французская орфография в записях Д.Г. Мессершмидта не всегда соответствует современной нормативной; издатели перевода дневника придерживались авторской орфографии.

³⁴ Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 111.

³⁵ Речь идет о работе 1655 г. польско-немецкого естествоиспытателя Яна Йонстона (Jan (Johannes) Jonston, 1603–1675) «*Historiae naturalis de quadrupetibus libri*».

³⁶ Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 113–114.

вопросы и только после этого смог взяться за языковые штудии и «работал над переводом индоостанских надписей до поздней ночи, а, помимо этого, ничем не занимался»³⁷.

25 февраля неудачное общение с тангутом (см. выше) было компенсировано последовавшими затем на протяжении всего вечера разборами индийских текстов (*Schriften*). Вечер следующего дня также был посвящен занятиям с индийским учителем. А далее активизировалась подготовка к отъезду (в дальнейший путь Д.Г. Мессершмидт отправился 29 февраля – тот год был високосным), и времени на занятия, очевидно, не было, хотя, как упоминалось выше, 28-го числа индеец (вместе с неким тангутом) еще раз навестил немецкого путешественника у него на квартире.

Так, мы видим, сколь интенсивными были занятия Д.Г. Мессершмидта в Иркутске: многочасовые ежедневные уроки, упражнения в чтении, письме. Следует полагать, что уже ко времени отъезда из Иркутска Д.Г. Мессершмидт неплохо освоил письмо и чтение (о чем свидетельствует запись уже за 21 февраля). Отметим для сравнения скорость овладения Д.Г. Мессершмидтом монгольским письмом: А.А. Сизова, проанализировавшая ранние монгольские записи путешественника (первый монгольский словник, датированный октябрём 1724 г.), предположила, что Д.Г. Мессершмидт записывал его, «не вполне освоив систему монгольских графем, воспринимая и копируя слова как логограммы (т.е. не всегда четко понимая принципы, по которым слово делится на отдельные буквы)»³⁸.

В последние дни пребывания в Иркутске Д.Г. Мессершмидт, очевидно, мог позволить себе отказаться от занятий с индийцем: путешественник не боялся сделать паузу, поскольку должен был уже знать, что его обучение с отъездом из Иркутска не прерывается. Д.Г. Мессершмидт отправился сначала в Удинск, а затем, после короткой остановки (5 дней), – в Селенгинск, куда он стремился, чтобы встретиться с Лоренцем Ланге (Lorenz Lange, 1684–1752) – человеком европейской образованности, дважды побывавшим в Китае, посетить который с научными целями оставалось несбыточной мечтой Д.Г. Мессершмидта. Индийский купец решил ехать в Селенгинск, где у него были свои дела, вместе с ученым, и занятия были продолжены в дороге, хотя во время поездки, по признанию самого Д.Г. Мессершмидта, для языковых занятий было очень мало возможностей³⁹.

И вот 2 марта появляется запись, отражающая, в том числе, и плоды занятий: слуга подстрелил четырех рябчиков, и Д.Г. Мессершмидт в дневнике, в соответствии с орнитологической традицией того времени, которой он неукоснительно следовал, зафиксировал название птицы на различных языках – латинском, итальянском, английском, немецком, а также на языках, не появлявшихся ранее в орнитологических описаниях европейских ученых, т.е. местном русском и «Indis et Bramanis». В тот день индийский спутник, очевидно, получил задание Д.Г. Мессершмидта расширить составленный ранее перечень зоологических номенов: «Мой индеец должен был между тем записать некоторые *Nomenclaturas Indicas suo idiomate* [индийские номенклатуры на своем наречии (лат.)]»⁴⁰. При этом для записанной в тот же день многоязычной номенклатуры для подаренной Д.Г. Мессершмидту рыбы (*Perca major*) индийского названия не приведено: возможно, такой рыбы Парасотамагире не знал.

3 марта снова происходили какие-то занятия («немного изучал с индийцем его язык») ⁴¹, но очевидно, что в дороге это было делать сложнее, так как требовалось вести путевые записи и описывать полученные образцы. На следующий день занятий, видимо, не было – записей о них нет, а 5 марта вновь получена новая порция слов. В тот день путешественники не слишком поздно (в 7 часов 45 минут вечера) прибыли в зимовье, названное *Kondratiewa*, или *Polowinna*, где по ряду причин отряд решил заночевать. Воспользовавшись паузой в дороге, Д.Г. Мессершмидт «тут же сел заполнять свой дневник», а индеец для него «записал почти 80 *Nomenclaturas Indicas*», каковые записи Д.Г. Мессершмидт планировал в другое

³⁷ Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре»... С. 114.

³⁸ Сизова А.А. Сведения о монгольских языках... С. 337.

³⁹ Об этом говорит запись 1 марта, когда путешественник с индийцем проходил «гимнософистический язык» (гимнософисты – индийские философы-аскеты): СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3. Л. 48 об.

⁴⁰ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3. Л. 50.

⁴¹ Там же. Л. 50 об.

время занести в дневник вместе со всеми предыдущими⁴². Так, мы в очередной раз получаем свидетельство того, что имевшийся в распоряжении Д.Г. Мессершмидта словарный материал переписывался в дневник не сразу, а по мере возможности. И часть материала, как в упоминанном выше и в данном случае, так и осталась в дневнике не представленной.

Следующий день (6 марта), казалось бы, не располагал к занятиям, он был наполнен хлопотами: пришлось проделать оставшуюся часть пути до Удинска (более 20 верст), расположиться на новой квартире. Однако вечером Д.Г. Мессершмидт все же не мог не доставить себе удовольствия: «Между прочим, в этот день я ничем другим не занимался, кроме упражнений в индостанском языке – вплоть до поздней ночи»⁴³.

7 марта, во второй день пребывания в Удинске, появился другой проживавший в том городе индиец, который был писцом, а потому умел красиво и правильно писать (способ письма Парасотамагире Д.Г. Мессершмидту не вполне нравился), но у него имелись свои недостатки: был он, по оценке Д.Г. Мессершмидта, глуп и груб. И все же путешественник не мог упустить этой возможности и стал заниматься с ним письмом, проводя сравнение с тем, чему его обучили ранее. Он хотел также получить от своего гостя ясно написанные книги, но из этого ничего не вышло. Новый знакомый покинул Д.Г. Мессершмидта после обеда, а путешественнику пришлось заниматься «служебными» делами, и лишь в 7 часов вечера он «снова взялся за индостанский язык и забавлялся (*amusirte*) им примерно до 10 часов ночи», после чего ему осталось только сделать в дневнике текущие записи и лечь спать⁴⁴. То есть все свободное время, когда ученый был предоставлен самому себе, он по-прежнему посвящал изучению этого языка.

Следующий день был насыщен различными событиями, но в завершение дня появляется запись: «Вечером я перечитывал с моим индостанским *Maître* [мэтром (фр.)] индийские *scripta* [тексты (лат.)] до поздней ночи, и больше ничем не занимался». 9 марта «mein Indostanischer Sprachmeister» («мой индостанский мастер языка») написал числа – от единиц до тысяч тысячей (*ab unitate ad milles-millenum*). Весь день Д.Г. Мессершмидт был занят «служебными» делами и орнитологическими описаниями, но все же «к ночи упражнялся немного в индостанском письме», отправившись спать далеко за полночь⁴⁵. Отметим, что в записях 8 и 9 марта Д.Г. Мессершмидт не уточняет, с кем именно он занимался языком. Обращает на себя внимание смена эпитетов: «мэтр», «мастер языка» – так Д.Г. Мессершмидт прежде Парасотамагире не характеризовал. К тому же можно отметить акцент Д.Г. Мессершмидта на письмо: «*scripta*», «упражнялся немного в индостанском письме», что заставляет думать о занятиях с писцом. Хотя нельзя исключить и того, что глупый и грубый (по оценкам Д.Г. Мессершмидта) новый индийский знакомый возвысил в глазах путешественника его прежнего учителя, которого он и наградил столь лестными эпитетами.

Запись 11 марта сообщает лишь о том, что Д.Г. Мессершмидт «работал дальше над индийским языком весь день напролет», поскольку других дел у него не было. С кем проходили эти занятия, он не указывает. Однако в этой же дневниковой записи (чуть ниже) Д.Г. Мессершмидт пишет об индийце (*der Indianer*), о том, что тот делился интересовавшими путешественника сведениями о людях, знавших восточные языки. Очевидно, он спрашивал о том ламе – знатоке тибетского языка, о котором узнал еще в Иркутске, так как в дневнике находим такую запись: «Индиец сообщил мне, что в одном дне пути от Селенгинска в сторону должен жить весьма знающий монгольский лама, или священнослужитель, у одного бурята, имя которого он не знал <...>. Тибетского же ламу он не знал, но полагал, что в Селенгинске мы сможем получить об этом больше информации». Далее Д.Г. Мессершмидт сообщает, что этот индиец (*dieser Indianer*) купил здесь дом за 20 рублей, так как планировал перевести сюда свое «дело», и подарил путешественнику большую китайскую корзину, кото-

⁴² СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3. Л. 52.

⁴³ Там же. Л. 53.

⁴⁴ Там же. Л. 54.

⁴⁵ Там же. Л. 55.

рая была в обиходе у купцов⁴⁶. Это сообщение вкупе с тем, что в записи следующего дня, первого дня поездки в сторону Селенгинска, вновь появляется прежний эпитет – «мой индостанец» (*mein Indostaner*), которым Д.Г. Мессершмидт одаривал Парасотамагире, заставляет все же думать, что в Удинске путешественник мог заниматься индийским письмом с новым знакомым.

Итак, 12 марта 1724 г. Д.Г. Мессершмидт отправился в Селенгинск вновь в сопровождении Парасотамагире. Уже в первый день пути Д.Г. Мессершмидт записал в дневнике некоторую орнитологическую и географическую лексику⁴⁷. Несколько слов индийский попутчик записал для Д.Г. Мессершмидта с утра на следующий день (в дневнике никакой лексики нет), а к полуночи они уже прибыли в Селенгинск.

В Селенгинске Д.Г. Мессершмидт оставался до 23 марта. Как отмечает М.Г. Новлянская: «10 дней, проведенные им в Селенгинске, были, очевидно, самыми светлыми и радостными днями за все время его путешествия по Сибири. Лоренц Ланг, человек прекрасно образованный, отличавшийся широтой и многосторонностью своих интересов, хорошо знавший Сибирь, особенно ее южную часть и Забайкалье, дважды уже побывавший в Китае, был необычайно интересным собеседником для Мессершмидта»⁴⁸. Поэтому все свое время Д.Г. Мессершмидт старался проводить в его компании: как у Л. Ланге дома, так и у себя на квартире, получая массу важной для себя информации, в том числе о Китае и немного о китайском языке. Несомненно, и для Л. Ланге были важны и интересны эти встречи с европейским ученым мужем и эрудитом, каким был Д.Г. Мессершмидт.

На занятия индийским языком у Д.Г. Мессершмидта практически не оставалось времени. К тому же 17 марта ему удалось наконец встретиться с тибетским ламой, которого путешественник хотел пригласить с собой в поездку обратно в Удинск: он понимал, что занятия тибетским в Селенгинске не будут продуктивными. Лама отказался, и в оставшиеся дни пребывания в Селенгинске Д.Г. Мессершмидт занимался с ним тибетским языком (как кажется, все же не ежедневно), не желая упускать представившейся столь долгожданной возможности. Однако пара встреч с индийским наставником все же состоялась (19 и 20 марта).

На обратной дороге до Удинска индийский наставник вновь составил путешественнику компанию. По дороге он рассказывал об обычаях своего народа (запись 25 марта 1724 г.)⁴⁹, а в Удинске, уже в первый день прибытия туда (утром 26 марта), Д.Г. Мессершмидт вернулся к занятиям: после обеда он привел в порядок дневник, а затем до поздней ночи занимался индийским языком в одиночестве, так как индеец торопился отправиться в Иркутск и в распоряжении Д.Г. Мессершмидта оставалось мало времени⁵⁰. На следующий день (27 марта) ученый продолжил свои занятия индийским языком, однако его наставник торопился, а потому записал некоторую лексику для своего ученика в его «Stammbuch»⁵¹. Лишь позднее Д.Г. Мессершмидт заметил, что в спешке Парасотамагире пропустил в словах некоторые буквы и слоги⁵². В 12 часов этого дня учитель и ученик расстались. На прощанье Д.Г. Мессершмидт предложил ему 2 рубля в качестве оплаты (*recompens*) за предоставленную информацию, но индеец денег не принял, не желая чувствовать себя обязанным.

Вновь Д.Г. Мессершмидту довелось позаниматься этим языком и с этим же наставником весной 1725 г., когда на обратном пути в Тобольск он вновь сделал продолжительную остановку в Иркутске, куда прибыл рано утром 15 апреля 1725 г. С целью получить от Парасотамагире новые названия Д.Г. Мессершмидт 4 мая 1725 г.⁵³ распорядился распаковать

⁴⁶ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3. Л. 55 об. – 56 об.

⁴⁷ Там же. Л. 57 об.

⁴⁸ Новлянская М.Г. Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л., 1970. С. 68.

⁴⁹ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3. Л. 70 об.

⁵⁰ Там же. Л. 72 об.

⁵¹ Очевидно, речь идет о какой-то тетрадке, которая под этим названием не раз упомянута в дневнике.

⁵² СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3. Л. 72 об.

⁵³ Это первое упоминание о Парасотамагире во время второго пребывания в Иркутске, однако в записи следующего дня в связи с его именем есть отсылка к 18 апреля, но дневниковые записи этого дня утрачены. Возможно, первая встреча с Парасотамагире после вторичного прибытия Д.Г. Мессершмидта в Иркутск состоялась именно в этот день.

мешки с перевозимыми им «*exuvia quadrupedum*»⁵⁴, чтобы показать их индийцу и узнать их названия⁵⁵. Работа с информантом продолжилась и на следующий день, и в дневнике появились наименования нескольких животных наряду с другой информацией о языке и прочих реалиях⁵⁶. Через несколько дней, 9 мая 1725 г., Д.Г. Мессершмидтом был получен еще один урок о способах письма⁵⁷. Других занятий с Парасотамагире, как кажется, не было, но о причинах их прекращения можно только догадываться.

Еще одна встреча с другим индийским информантом произошла в конце зимы 1726 г. по пути из Самарова Яма (сегодняшний Ханты-Мансийск) в Тобольск, когда экспедиционный отряд 21 февраля 1726 г. остановился в Демьянском яме (совр. село Демьянское Тюменской области) для смены лошадей. При решении вопросов с подводами и прогонными Д.Г. Мессершмидт познакомился с неким индийцем, также крещенным (получившим в крещении имя Василий), который оставил путешественнику свою подпись, написав имя графикой родного языка, названного в дневнике мультанским (*Multon-Indische Sprache*)⁵⁸. И, хотя Д.Г. Мессершмидт, увидев разницу в полученной сейчас и знакомой ему ранее графике, попросил «комиссара Василия» написать свой алфавит («который, очевидно, состоял из 24 букв»), ничего другого, кроме извинений со стороны Василия и его записанного имени, он так и не получил⁵⁹.

Таким образом, сведения, содержащиеся в дневнике Д.Г. Мессершмидта, позволяют, во-первых, получить представление о возможностях изучения восточных языков у их носителей в Сибири в начале XVIII в. и оценить степень риска получения недостоверной информации. Во-вторых, и прежде всего, дневниковые записи раскрывают особенности личности Мессершмидта-исследователя – последовательного, целенаправленного и добросовестного ученого, стремившегося аккумулировать всю полноту информации, которую могли предложить обстоятельства; ярко представлена его удивительная организованность и трудоспособность.

Несмотря на столь плодотворные занятия индийскими языками, их результатов в виде словника или какой-либо другой специальной рукописи в бумагах Д.Г. Мессершмидта не сохранилось. При этом мы имеем отдельные словарные записи среди разрозненных лингвистических материалов Д.Г. Мессершмидта, получивших историческое наименование «*Collectanea Messerschmidiana*»⁶⁰. Следствием занятий с Парасотамагире является также индийская лексика, помещенная при описании видов трех царств природы в «*Sibiria Perlustata*» (несколько десятков единиц), которая, очевидно, была заимствована из тех перечней (*nomenclaturae*), которые составлял для путешественника его индийский наставник и заносил в «*Stammbuch*». В перечне путевого имущества Д.Г. Мессершмидта, составленном им в июне 1725 г., имеется позиция «*Linguae Indicae, Tanguticae et Mongolicae elementa. M[anu]s[crip]t[um]*»⁶¹. С большой долей вероятности можно предполагать, что если это и не та самая «*Stammbuch*»⁶², то по крайней мере результаты занятий Д.Г. Мессершмидта восточными языками во время его путешествия.

⁵⁴ Словом *exuvia* Д.Г. Мессершмидт называл снятые с птиц и животных шкурки, т.е. по сути это были ненабитые чучела. Чаще всего упоминаются «экзувии» птиц; в данном случае речь идет о «четвероногих». Это был еще один способ получения Д.Г. Мессершмидтом желаемой лексики – зоологической, который он практиковал также при сборе языкового материала у местных сибирских народов: Бондарь Л.Д., Зорин А.В. Лексикографические занятия... С. 1240.

⁵⁵ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 4. Л. 100 об.

⁵⁶ Там же. Л. 101 об. – 102.

⁵⁷ Там же. Л. 106 об. – 107.

⁵⁸ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 5. Л. 37–37 об. Эта подпись скопирована в дневнике. О занятии Д.Г. Мессершмидта этим языком см.: Зорин А.В., Иванов В.П. Мультанский перевод молитвы...

⁵⁹ Занятия индийским языком продолжились у Д.Г. Мессершмидта и после возвращения в Петербург; разрозненные свидетельства по этому поводу изучены А.В. Зориным и В.П. Ивановым: Зорин А.В., Иванов В.П. Д.Г. Мессершмидт как индолог...

⁶⁰ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 39.

⁶¹ Там же. Д. 4. Л. 133.

⁶² Есть упоминания об аналогичных записях в «*Stammbuch*» во время занятий Д.Г. Мессершмидта тибетским языком, а среди материалов «*Collectanea Messerschmidiana*» имеется несколько листов с тибетскими записями, вполне соответствующими этим описаниям: Бондарь Л.Д., Зорин А.В. Лексикографические занятия... С. 1248.

Литература

Басаргина Е.Ю., Бондарь Л.Д., Тункина И.В. 300 лет первой научной экспедиции в Сибирь: Даниэль Готлиб Мессершмидт и изучение его научного наследия // Историко-биологические исследования. 2019. Т. 11, № 3. С. 120–134.

Бондарь Л.Д. Лингвистические исследования в научной экспедиции в Сибирь (1719–1727): Д.Г. Мессершмидт и Ф.И. Страленберг // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2022. Т. 21, № 8: История. С. 44–66.

Бондарь Л.Д., Зорин А.В. Лексикографические занятия Даниэля Готлиба Мессершмидта (1685–1735): методика работы по сбору и обработке языкового материала // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2022. Вып. 26 (2). С. 1235–1257.

Бондарь Л.Д., Лефельдт В., Тункина И.В. Д.Г. Мессершмидт как ученый-пиетист // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727) / сост. Е.Ю. Басаргина, Л.Д. Бондарь, И.В. Тункина; отв. ред. И.В. Тункина. СПб.: Реноме, 2021. С. 28–36.

Бондарь Л.Д., Сизова А.А. Бурятский словарный материал в путевом дневнике Д.Г. Мессершмидта // Банзаровские чтения: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения Д. Банзарова и 90-летию БГПИ–БГУ / науч. ред. В.В. Номогоева, отв. ред. О.Н. Полянская. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2022. Ч. 1. С. 52–62.

Зорин А.В. О тибетских лексиконах Д.Г. Мессершмидта в связи с вопросом об авторстве «*Harmonia Linguarum*» // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. Т. 16. Ч. 2. С. 453–478.

Зорин А.В. О тибетских рукописях из коллекции Д.Г. Мессершмидта в собрании Института восточных рукописей РАН // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727) / сост. Е.Ю. Басаргина, Л.Д. Бондарь, И.В. Тункина; отв. ред. И.В. Тункина. СПб.: Реноме, 2021. С. 291–305.

Зорин А.В. О тибетских рукописях, приобретенных Д.Г. Мессершмидтом в Абаканском остроге в 1721 г. // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727) / сост. Е.Ю. Басаргина, Л.Д. Бондарь, И.В. Тункина; отв. ред. И.В. Тункина. СПб.: Реноме, 2021. С. 306–318.

Зорин А.В. Тибетский словник в путевом дневнике Д.Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727) / сост. Е.Ю. Басаргина, Л.Д. Бондарь, И.В. Тункина; отв. ред. И.В. Тункина. СПб.: Реноме, 2021. С. 319–329.

Зорин А.В., Иванов В.П. Д.Г. Мессершмидт как индолог // *Isidis Sibiriae xenium* / под ред. И.В. Тункиной, Л.Д. Бондарь. СПб.: Реноме, [2023] (в печати).

Зорин А.В., Иванов В.П. Мультиязычный перевод молитвы «Отче наш» в документальном наследии Д.Г. Мессершмидта // *Письменные памятники Востока*. 2022. Т. 19, № 1. С. 33–51.

Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре» (дневник: декабрь 1723 – февраль 1724) / пер. с нем. О.Д. Лазуткиной, под ред. В.А. Абашника, Л.Д. Бондарь; сост. Ю.И. Чивтаев, под общ. ред. Ю.И. Чивтаева, Л.Д. Бондарь. Иркутск: На Чехова, 2021. 216 с.

Мессершмидт Д.Г. Дневники от Мангазеи до Иркутска (1723 г.) / пер. с нем.; подгот. к публ. Ю.И. Чивтаева. Иркутск: На Чехова, 2018. 226 с.

Новлянская М.Г. Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1970. 184 с.

Путевой журнал Даниэля Готлиба Мессершмидта. Научная экспедиция по Енисейской Сибири. 1721–1725 гг. / пер., сост., коммент. Г.Ф. Быконя, И.Г. Федоров, Я.И. Федоров. Красноярск: РАСТР, 2021. 496 с.

Сизова А.А. Бурятская и иноязычная лексика в монгольском словнике Д.Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727) / сост. Е.Ю. Басаргина, Л.Д. Бондарь, И.В. Тункина; отв. ред. И.В. Тункина. СПб.: Реноме, 2021. С. 343–351.

Сизова А.А. Сведения о монгольских языках в дневниках Д.Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727) / сост. Е.Ю. Басаргина, Л.Д. Бондарь, И.В. Тункина; отв. ред. И.В. Тункина. СПб.: Реноме, 2021. С. 330–342.

Сизова А.А., Зорин А.В., Бондарь Л.Д. Словарные материалы в документальном наследии Д.Г. Мессершмидта: монгольский и тибетский словники / при участии А.В. Смирнова, А.К. Сытина, А.В. Кургузовой. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2022.

Сытин А.К. Даниэль Готлиб Мессершмидт – ботаник // От кунсткамеры к травопознанию. Развитие ботаники в России в первой половине XVIII в. / сост. А.К. Сытин, Д.Д. Сластунов; отв. ред. А.К. Сытин. СПб.: Келлер, 2022. С. 43–62.

Тункина И.В., Савинов Д.Г. Даниэль Готлиб Мессершмидт: У истоков сибирской археологии. СПб.: ЭлекСис, 2017. 168 с.

Чивтаев Ю.И. Где жил Д.Г. Мессершмидт в Иркутске // Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре» (дневник: декабрь 1723 – февраль 1724) / пер. с нем. О.Д. Лазуткиной, под ред. В.А. Абашника, Л.Д. Бондарь; сост. Ю.И. Чивтаев, под общ. ред. Ю.И. Чивтаева, Л.Д. Бондарь. Иркутск: На Чехова, 2021. С. 144–146.

Чивтаев Ю.И. Спутники Д.Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727) / сост. Е.Ю. Басаргина, Л.Д. Бондарь, И.В. Тункина; отв. ред. И.В. Тункина. СПб.: Реноме, 2021. С. 65–118.

Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727. Tagebuchaufzeichnungen. Tl. 1–5 / hrsg. von E. Winter u. a. Berlin: Akademie-Verlag, 1962–1977. 156 s.

Messerschmidt D.G. Sibiria Perlustrata, etc. [Факсимильное издание]. СПб.: Коло, 2020. 394 с.

Pallas P.S. Neue nordische Beiträge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völker-Beschreibung, Naturgeschichte und Ökonomie. Bd. 3. St. Petersburg; Leipzig: Bey Johann Zacharias Logan, 1782. 394 s.

References

Basargina, E.Yu., Bondar, L.D., Tunkina, I.V. (2019). 300 let pervoy nauchnoy ekspeditsii v Sibir': Daniel Gottlieb Messerschmidt i izuchenie ego nauchnogo naslediya [300 Years of the First Scientific Expedition to Siberia: Daniel Gottlieb Messerschmidt and the Study of His Scientific Heritage]. In *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*. Vol. 11, No. 3, pp. 120–134.

Bondar, L.D. (2022). Lingvisticheskie issledovaniya v nauchnoy ekspeditsii v Sibir' (1719–1727): D.G. Messerschmidt i F.I. Stralenberg [Linguistic Studies in a Scientific Expedition to Siberia (1719–1727): D.G. Messerschmidt and Ph.J. Strahlenberg]. In *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*. Vol. 21, No. 8, pp. 44–66.

Bondar, L.D., Lehfel'dt, W., Tunkina, I.V. (2021). D.G. Messerschmidt kak uchenyy-pietist [D.G. Messerschmidt as a Pietist Scientist]. In *K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messerschmidta v Sibir' (1719–1727)*. St. Petersburg, pp. 28–36.

Bondar, L.D., Sizova, A.A. (2022). Buryatskiy slovarnyy material v putevom dnevnike D.G. Messerschmidta [Buryat Dictionary Material in the Travel Diary of D.G. Messerschmidt]. In *Banzarovskie chteniya: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 200-letiyu so dnya rozhdeniya D. Banzarova i 90-letiyu BGPI–BGU*. Ulan-Ude. Vol. 1, pp. 52–62.

Bondar, L.D., Zorin, A.V. (2022). Leksikograficheskie zanyatiya Danielya Gotliba Messerschmidta (1685–1735): metodika raboty po sboru i obrabotke yazykovogo materiala [Lexicographic Studies by Daniel Gottlieb Messerschmidt (1685–1735): Methods of Work on the Collection and Processing of Language Material]. In *Indoevropskoye yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*. Vol. 26 (2), pp. 1235–1257.

Bykonya, G.F., Fedorov, I.G., Fedorov, Ya.I. (Eds.). (2021). *Putevoy zhurnal Danielya Gotliba Messerschmidta. Nauchnaya ekspeditsiya po Eniseyskoy Sibiri. 1721–1725 gody* [Travel Journal by Daniel Gottlieb Messerschmidt. Scientific Expedition in Yenisei Siberia. 1721–1725 Years]. Krasnoyarsk, RASTR. 496 p.

Chivtaev, Yu.I. (2021). Gde zhil D.G. Messerschmidt v Irkutske [Where did D.G. Messerschmidt live in Irkutsk]. In *Messerschmidt D.G. "V Irkutskom na reke Angare" (dnevnik: dekabr' 1723 – fevral' 1724)*. Irkutsk, Na Chekhova, pp. 144–146.

Chivtaev, Yu.I. (2021). Sputniki D.G. Messerschmidta [Companions of D.G. Messerschmidt]. In *K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messerschmidta v Sibir' (1719–1727)*. St. Petersburg, pp. 65–118.

Messerschmidt, D.G. (1962–1977). *Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727. Tagebuchaufzeichnungen*. Tl. 1–5. Berlin. 380, 272, 274, 284, 156 s.

Messerschmidt, D.G. (2018). *Dnevniki ot Mangazei do Irkutska (1723 g.)* [Diaries from Mangazeya to Irkutsk (1723)]. Irkutsk, Na Chekhova. 266 p.

Messerschmidt, D.G. (2020). *Sibiria Perlustrata, etc.* [Facsimile Edition]. St. Petersburg, Kolo. 394 p.

Messerschmidt, D.G. (2021). "V Irkutskom na reke Angare" (dnevnik: dekabr' 1723 – fevral' 1724) ["In Irkutsk on the Angara River" (Diary: December 1723 – February 1724)]. Irkutsk, Na Chekhova. 216 p.

Novlyanskaya, M.G. (1970). *Daniil Gotlib Messerschmidt i ego raboty po issledovaniyu Sibiri* [Daniil Gottlieb Messerschmidt and His Works on the Study of Siberia]. Leningrad, Nauka. 184 p.

Pallas, P.S. (1782). *Neue nordische Beiträge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völker-Beschreibung, Naturgeschichte und Ökonomie*. Bd. 3. St. Petersburg, Leipzig. 410 s.

Sizova, A.A. (2021). Svedeniya o mongol'skikh yazykakh v dnevnikh D.G. Messerschmidta [Information about the Mongolian Languages in the Diaries of D.G. Messerschmidt]. In *K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messerschmidta v Sibir' (1719–1727)*. St. Petersburg, pp. 330–342.

Sizova, A.A. (2021). Buryatskaya i inoyazychnaya leksika v mongol'skom slovnike D.G. Messerschmidta [Buryat and Foreign Language Vocabulary in the Mongolian Dictionary of D.G. Messerschmidt]. In *K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messerschmidta v Sibir' (1719–1727)*. St. Petersburg, pp. 343–351.

Sizova, A.A., Zorin, A.V., Bondar, L.D. (2022). *Slovarnye materialy v dokumental'nom nasledii D.G. Messerschmidta: mongol'skiy i tibetskiy slovniki* [Dictionary Materials in the Documentary Heritage of D.G. Messerschmidt: Mongolian and Tibetan Dictionaries]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie. 456 p.

Sytin, A.K. (2022). Daniel Gotlib Messerschmidt – botanik [Daniel Gottlieb Messerschmidt – Botanist]. In *Ot kunstkamery k travopoznaniyu. Razvitie botaniki v Rossii v pervoy polovine XVIII veka*. St. Petersburg, pp. 43–62.

Tunkina, I.V., Savinov, D.G. (2017). *Daniel Gotlib Messerschmidt: U istokov sibirskoy arheologii* [Daniel Gottlieb Messerschmidt: At the Origins of Siberian Archaeology]. St. Petersburg, ElekSis. 168 p.

Zorin, A.V. (2020). O tibetskiy leksikonah D.G. Messerschmidta v svyazi s voprosom ob avtorstve "Harmonia Linguarum" [On D.G. Messerschmidt's Tibetan Lexicons in Connection with the Question of the Authorship of "Harmonia Linguarum"]. In *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy*. Vol. 16, No. 2, pp. 453–478.

Zorin, A.V. (2021). O tibetskiy rukopisyah iz kollektsii D.G. Messerschmidta v sobranii Instituta vostochnykh rukopisey RAN [On Tibetan Manuscripts from the Collection of D.G. Messerschmidt in the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences]. In *K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messerschmidta v Sibir' (1719–1727)*. St. Petersburg, pp. 291–305.

Zorin, A.V. (2021). O tibetskiy rukopisyah, priobretennykh D.G. Messerschmidtom v Abakan'skom ostroge v 1721 g. [On Tibetan Manuscripts Acquired by D.G. Messerschmidt in Abakan Ostrog in 1721]. In *K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messerschmidta v Sibir' (1719–1727)*. St. Petersburg, pp. 306–318.

Zorin, A.V. (2021). Tibetskiy slovník v putevom dnevnike D.G. Messershmida [The Tibetan Dictionary in the Travel Diary of D.G. Messerschmidt]. In *K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messershmida v Sibir' (1719–1727)*. St. Petersburg, pp. 319–329.

Zorin, A.V., Ivanov, V.P. (2022). Mul'tanskiy perevod molitvy "Otche nash" v dokumental'nom nasledii D.G. Messershmida [Multan Translation of the Prayer "Our Father" in the Documentary Heritage of D.G. Messerschmidt]. In *Pis'mennye pamyatniki Vostoka*. Vol. 19, No. 1, pp. 33–51.

Zorin, A.V., Ivanov, V.P. (2023). D.G. Messershmida kak indolog [D.G. Messerschmidt as an Indologist]. In *Isidis Sibiriae xenium*. St. Petersburg, Renome (in print).